

Затраты труда в сельском хозяйстве СССР и пути его развития

В нашей современной действительности вопрос об избыточности сельского населения нашего Союза не сходит с обсуждения. Стало совершенно очевидным, что огромный резерв человеческой энергии, не находя своего применения в сельском хозяйстве при нынешнем его состоянии, давит на города и увеличивает безработицу.

С другой стороны, излишние рабочие руки в крестьянском хозяйстве являются тормозом в деле поднятия техники сельского хозяйства не только потому, что замещают механическую силу, но и потому, что с'едают тот избыток дохода, который мог бы пойти на капиталонакопление для интенсификации сельского хозяйства.

Поэтому изучение запаса рабочей силы в нашем сельском хозяйстве и ее расхода на это хозяйство является актуальной задачей дня.

Солидным материалом для учета как трудовых ресурсов, так и фактических затрат труда в сельском хозяйстве служат данные крестьянских бюджетов. На основании этих данных Л. Минцом опубликованы статистические материалы¹ за 1924/25 г., которые и легли в основу настоящей работы.

Весь запас рабочей силы в сельском хозяйстве по всему Союзу за исключением беспосевной группы крестьян исчислен в 65,5 млн. работников в переводе на взрослого мужчину.

Этот запас рабочей энергии всего сеющего крестьянства был использован так (1924/25 г.):

	Затрачено на работу	Не затрачено:		Весь запас
		вследствие праздников, ненастья и болезни	вследствие отсутствия работы	
В млн. рабочих	39,5	13,4	12,6	65,5
» %/о	60,3	20,5	19,2	100
» днях	220	75	70	365
» месяцах.	7,3	2,4	2,3	12

¹ „План. Хоз.“, № 8 за 1927. Л. Минц, „К проблеме использования рабочей силы в крестьянском хозяйстве“. В основу этой работы положены бюджеты 1924/25 г. в объеме 2754 сельских хозяйств по всему Союзу.

Уже из этой таблицы видно, что $\frac{2}{5}$ рабочей энергии в один год ушло не на работу, а рассеялось вследствие указанных выше причин.

Не нужно забывать, что это распыление не механической силы, а рабочей энергии и что поэтому неиспользованная крестьянская сила едоков уменьшила как валовую, так и товарную их продукцию.

Не останавливаясь пока на анализе неиспользованного запаса рабочей силы, рассмотрим, на какие работы и в каком количестве времени на каждую была израсходована рабочая энергия 65,5 млн. крестьян в те 220 дней, которые были фактически затрачены на работу.¹

На земледелие эти затраты в цифрах выразятся следующим образом:

Трудовые затраты на земледелие	Посев	Сенокос	Всего на полеводство и сенокос	Интенсивные культуры				Всего на интенсивные культуры	Всего на земледелие
				Огород	Бахча	Сад	Виноградник		
В $\frac{1}{100}$ к общей затрате	16,6	3,1	19,7	2,0	0,3	0,2	0,1	2,6	22,3
В днях работы (из 220 дней)	36,6	6,8	43,4	4,4	0,7	0,5	0,1	5,7	49,1

Слабое использование труда в земледелии здесь ясно бросается в глаза.

На полевые работы и на сенокос наш земледелец истратил всего 1,4 месяца в год, а на разведение интенсивных культур только около 6 дней в год.

Но может быть слабое использование труда происходит вследствие недостатка земельной площади?

Действительно, из всей совокупности затрат времени на земледелие затрата на обработку земли до 2 га у нас составляет 20%, а на обработку земли от 2 до 4 га 35%. Итак, 55% всей затраты на земледелие ушло на обработку мелких хозяйств.

Однако, Германия имеет 60% эксплуатируемой земли в хозяйствах до 2 га и 36% в хозяйствах от 2 до 20 га.

Поэтому в то время, когда у нас на одного земледельца приходится земли под эксплуатацией 4 га, в Германии всего 2,8 га.²

¹ В основу наших исчислений положены затраты рабочего времени (в человеко-днях взрослых мужчин) на отдельные виды работ по 11 районам СССР с применением соответствующего коэффициента для всего Союза (без посевной группы).

² И. Меснер, „Предпосылки планового развития механизации сельского хозяйства“, „План. Хоз.“ № 8 за 1927 г.

А между тем, в Германии приходится на одну трудовую единицу в 3 раза больше продукции, чем у нас, а на один гектар в 4,4 раза больше нашего.

Вообще, по мнению такого знатока сельскохозяйственной экономики, как проф. Лаур, превосходство крупных хозяйств над мелкими ясно обнаруживается только в экстенсивных зерновых хозяйствах, где обработка почвы и жатва на больших пространствах значительно удешевляется благодаря широкому применению машин; там же, где на ряду с продуктивным животноводством развиваются такие отрасли, как плодоводство, огородничество, садоводство, — там в мелких хозяйствах наблюдается не только более высокий валовый доход, но и более высокий народнохозяйственный доход.

Следующие цифры, полученные из исследований Швейцарского крестьянского секретариата, отчетливо иллюстрируют сказанное. На один гектар приходилось в среднем в 1906—1913 гг.:

	Валовой доход (в марках)	Нар.-хоз. доход (в марках)	Из валового дохода потрачено (в марках)	
			для собств. потребления	для сбыта на рынок
Мелкие крестьянские хозяйства (3—5 га)	701	485	231	470
Приблиз. к средн. крест. хоз. (5—10 га)	625	452	162	463
Средние крест. хозяйства (10—15 га)	537	385	118	419
Более крупн. крест. хозяйства (15—30 га)	503	354	98	405
Крупные крест. хозяйства (свыше 30 га)	416	281	62	357

При поверхностном подходе к делу цифры могут толкнуть к тому неправильному выводу, будто мелкое хозяйство выгоднее крупного, однако, даже Лаур дает материал для опровержения такого неправильного вывода.

Народнохозяйственный доход Лаур определяет следующей формулой:¹

$$Ev = (La + Ls + St) + (l + Lv)$$

Ev — народнохозяйственный доход; La — заработная плата; Ls — проценты на занятый капитал; St — налоги; l — оплата труда членов семьи хозяина; Lv — проценты на затраченный капитал (без долгов).

„Мелкие крестьянские хозяйства, — пишет Лаур, — только в тех случаях оказываются более выгодными, чем крупные, когда крестьяне располагают необходимыми в области интенсификации специальными знаниями и возможностью пользоваться помощью кооперации“.²

¹ Лаур, „Экономика сельского хозяйства“, стр. 175.

² Лаур, цит. работа, стр. 67—68.

На слабое использование труда в области нашей огородно-садовой культуры мы указывали выше.

По данным, опубликованным П. Шиттом, означенная категория сельскохозяйственных культур для многих районов Союза выражается в среднем около 2% от всей посевной площади. А между тем, по своей трудоемкости, по отношению к главнейшему зерновому растению — ржи, принятому за единицу, эти культуры дают следующие показатели:¹

Высокоинтенсивные культуры	Интенсивные культуры	Зерновые культуры
Табак 16,10	Картофель (приусадебный) 3,94	Рожь 1,00
Огурцы 11,60	Конопля 3,88	Овес 0,58
Плод. сад 8,33	Лен 3,20	Просо 0,88
Капуста 7,30	Подсолнухи 1,01	(Сенокос 0,40)

Итак, по своей трудоемкости, по отношению к главнейшему зерновому растению — ржи, перечисленная категория культур выражается средним числом — 10. Иначе говоря, имевшиеся у нас перед войной (в количестве около 2% всей посевной площади) интенсивные культуры по своей трудоемкости эквивалентны 20% посевной площади, занятой под озимыми хлебами.

О рентабельности огородно-садовых культур интересные сведения мы находим в „Ежегоднике сельского хозяйства“ Соед. Штатов за 1925 г. В 1925 г. Соед. Штаты произвели плодов и овощей на 4 млрд. руб., т.е. 17% всей сельскохозяйственной продукции Соед. Штатов за 1923/24 г.

Развитие огородно-садовых культур повлекло за собою размножение мелких по площади ферм. Обычный тип таких ферм не превышает 16 га. Если посмотреть на американский садоводный район с горы, то этот район похож на огромный лесной массив, только вместо беспорядочного леса тянутся симметрично расположенные ряды фруктовых деревьев. А рядом с этими садами на севере возникли теплицы. Теплица представляет собою огромный стеклянный колапс с раздвижной стеклянной крышей. Она настолько велика, что в ней обрабатывают землю лошадью или трактором. Урожай снимается три раза в год. Теплица дает дохода с акра 20 тыс. долл. (стр. 320), или около 100 тыс. руб. с гектара. Поэтому если допустить, что наш крестьянин с гектара посева получает 100 руб., то ему нужно 1.000 га земли для получения того же дохода, который получает фермер с гектара своей теплицы.

Таков наглядный пример из действительности для доказательства относительности взглядов и на широкие распахки и на пределы интенсивности сельского хозяйства.

¹ П. Шитт, „Высокоинтенсивные культуры в связи с проблемой перенаселения“, „План. Хоз.“, № 11 за 1926 г.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что годовое потребление плодов для большей половины населения нашего Союза колеблется от 0,5 до 12 кг в то же время в Германии годовое потребление фруктов на одного человека определяется свыше 64 кг, а в Соед. Штатах достигает 80 кг.¹ Таким образом, потребление фруктов населением нашего Союза граничит с хроническим фруктовым голодом.

Также не полно и весьма неравнообразно наше население использует и продукты огородов.

Перейдем к продуктивному скотоводству.

Принимая в основу упомянутые крестьянские бюджеты 1924/25 г., находим, что затраты труда 65,5 млн. крестьян на скотоводство из 220 рабочих дней выражаются в следующих цифрах:

Трудовые затраты на скотоводство

В %/о к общей затрате	19,9
В днях работы (из 220 дней)	43,7

Распределение в %/о рабочей силы на работы по скотоводству

П о л о в			По группам хозяйств			
Мужчин	Женщин	Детей	До 2 га	2—4 га	4—8 га	Свыше 8 га
54	40	6	21	33	32	14

Итак, скотоводство отнимает столько же времени, сколько и земледелие.

Какие же доходы от земледелия и скотоводства получает наш крестьянин? „Если сделать поправку на продукцию отпавших помещиков за довоенные годы и на продукцию совхозов для наших лет, то валовой доход от сельского хозяйства на душу сельского населения в довоенной оценке достигал для 1913/14 г. 82,4 руб., а для 1925/26 г.—82 руб., считая по среднему урожаю“.

Материалы, проработанные проф. Студенским по обследованию 50 губ. Европейской части б. России за 1909—16 гг., устанавливают следующий валовой доход на душу сельского населения и на десятиину площади этих губерний.¹

	Валовой доход	
	На душу	На гектар
От земледелия	57,6 руб.	36,6 руб.
„ животноводства	22,9 „	15,3 „
Всего	80 р. 50 коп.	51 р. 90 коп.

Указанные цифры валового дохода, мало изменившиеся для 1925/26 г., выявляют подавляющий уклон нашего сельского хозяйства в сторону земледелия, а между тем перестройка сельского хозяйства в сторону продуктивного животноводства является и для него насущным вопросом.

¹ П. Шитт, цит. статья, „План. Хоз.“, № 11 за 1926 г.

² С. Струмилин, „Индустриализация СССР“, „План. Хоз.“, № 8 за 1927 г.

³ Проф. Г. Студенский, „Очерки сельскохозяйственной экономики“.

Исследования германских экономистов Дитце,¹ Блюменталь,² а также работы Азребоз, Зеринга указывают как на единственный выход для улучшения немецкого сельского хозяйства на увеличение животноводства.

На Всемирном конгрессе молочного хозяйства в 1923 г. представитель Англии, Смит, заявил: „Мне неизвестна сфера сельскохозяйственной деятельности, которая раскрывала бы такие перспективы, как молочная индустрия, и я полагаю что в Индии величайшей из всех сельскохозяйственных проблем следует считать проблему скотоводства“.

Не случайно поэтому произошло то, что крестьянские хозяйства Дании, Бельгии, Швейцарии, Голландии перешли на продуктивное животноводство.

Для них это был выход к интенсификации сельского хозяйства.

Дело в том, что на пути увеличения продуктивного скотоводства нет преград ни в самом продуктивном скоте, ни в технических условиях его содержания на данной площади, ибо техническим пределом нагрузки данной площади продуктивным скотом может быть лишь запас кормов и труда. Поэтому только технической кормовой емкостью, в конечном итоге, определяется возможный предел капиталоинтенсификации в этом направлении.

Переход к продуктивному животноводству в Швейцарии повлек за собою перегруппировку сельскохозяйственной площади, при которой, по данным Лаура, в клеверных зонах значилось в последнее время под зерновыми культурами только 20%, а под искусственными лугами—45% всей возделанной площади.³

В то же время доход от животноводства составлял 84%, а остальное: от растениеводства (7%), полеводства (4%), лесного хозяйства (3%) и других сельскохозяйственных промыслов (2%).⁴

Если мы теперь сравним валовой доход от сельского хозяйства Швейцарии с валовым доходом нашего крестьянина на гектар сельскохозяйственной площади, а вместе с тем, и затрату труда в днях на ту же площадь, то получим весьма показательные величины.⁵

Затраты с.-х. труда
на гектар в пере-
воде на мужскую
силу

	В рублях	В %/о	В днях	В %/о
Европ. Россия (1911—1915 гг.) . . .	42,9	100,0	18,7	100,0
Швейцария (1910 г.)	250,7	584,4	84,0	445,8

¹ Дитце, „Значение соотношения цен для немецкого сельского хозяйства“.

² Блюменталь, „К вопросу о развитии животноводства“. Обе статьи опубликованы в „Докладах о сельском хозяйстве“, т. IV, 1926 г.

³ Ссылки на Е. Лаура взяты из его труда „Экономия сельского хозяйства“.

⁴ Е. Лаур, там же.

⁵ Данные взяты из книги Г. Студенского, „Проблемы экономики сельского хозяйства“.

Итак, трудоинтенсивность нашего крестьянина только кажущаяся; она в 4,5 раза меньше, чем в Швейцарии, но зато и валовой доход у нас почти в 6 раз меньше швейцарского.

Как мы указывали выше, Швейцария добилась этого дохода путем переустройства своего сельского хозяйства.

Процесс переустройства сельского хозяйства на более интенсивные формы интересно проследить на германском хозяйстве.

До этого переустройства „Германия, имея не свыше 40 млн. жителей, посылала лучшие силы своего крестьянства в богатую заокеанскую страну“, пишет известный немецкий экономист Ю. Гирш.¹

После мировой войны „Германия, — продолжает тот же экономист, — заменила потерянные земли азотом, добываемым из воздуха и бурого угля“.

Не нужно забывать, что предпосылки для этого Германия создавала постепенно путем переустройства своего сельского хозяйства.

В области, например, животноводства Германия уже перед войной удовлетворяла почти в полной мере собственные потребности, несмотря на то, что потребление продуктов животноводства увеличилось с 25 кг в конце прошлого века до 52 кг в 1913 г.

Рост животноводства и необходимых для него кормов можно видеть из следующей таблицы:²

Г о д ы	Животноводство (в млн. штук)			Корма (в тыс. га)			Свекла кормовая и сахарная
	Рогатый скот	Свины	Овцы	Клевер	Люцерна	Картофель	
1883	15,8	9,2	19,2	1.716	190	3.038	835 ³
1913	21,0	25,7	5,5	1.825	249	3.475	1.194
1913 в %/о к 1883	133	280	28	106	131	114	143

Из этой таблицы мы видим, что сокращение числа овец шло параллельно с увеличением числа свиней, которое обогнало рост рогатого скота.

Одновременно с развитием свиноводства шло переустройство пашни под кормовую базу.

¹ Ю. Гирш, „Успех организации американского сельского хозяйства“.

² Цифровые данные взяты из статьи Сережниковой, „Перспективы развития мирового молочного хозяйства“, „Пути сельского хозяйства“, № 4, 1927 г.

³ Данные 1883 г.

Площадь пашни за указанное тридцатилетие 1883—1913 гг. в Германии почти не изменилась, но за счет увеличения огородных и кормовых культур и фруктовых садов шло уменьшение паровых полей, пастбищ и выпасов.

Для наглядности этого переустройства приведем следующие данные (выборочные в млн. гектаров):¹

	1883 г.	1913 г.	1913 г. в % к 1883 г.
Увеличение площади под:			
Корне- и клубнеплодами и огородными культурами	3,95	5,12	129,6
Кормовыми растениями	2,40	2,67	111,3
Фруктовыми садами	0,44	0,58	131,8
Уменьшение площади под:			
Паровым полем	1,85	0,67	31,2
Полевыми пастбищами	1,49	0,71	47,6
Выпасами	2,80	1,50	53,6

Одновременно с этим ярко выраженным процессом интенсификации сельского хозяйства в Германии шел процесс подъема урожайности путем применения всех видов искусственных удобрений.

Не удивительно, что такой знаток немецкого сельского хозяйства, как Азеребоз, нарисовав картину технического сельскохозяйственного прогресса, пришел к выводу, что „Либих и Гельриггель завоевали для немецкого народа больше пашни, чем Фридрих Великий и Бисмарк, вместе взятые“, и что „новь, которую надо получить и обработать для расширения продовольственного базиса человечества, находится, прежде всего, в головах людей и народов“.

Остановливаясь на тех же достижениях в области сельского хозяйства, другой немецкий экономист Гирш² пишет: „Возможно, что именно сейчас мы находимся на переломе,— в периоде, когда тысячелетний земельный голод обращается в пресыщение земель, местами в отказ от земли и в превращение ее в прежнее состояние, правда, при соответствующей интенсификации обработки лучших земель“.

Конечно, эти выводы стоят очень далеко от взглядов нашего крестьянина, который и до сих пор только в расширении площади распахки видит выход к увеличению его земельного дохода.

Совершенно прав Е. Лаур,³ когда определяет наше сельское хозяйство, как „тип экстенсивного зернового хозяйства, основываю-

¹ А. Сережников, „Перспективы развития мирового молочного хозяйства“, там же.

² Ю. Гирш, „Успехи организации“...

³ Е. Лаур, цит. работа.

щегося больше на традиции, чем на сознательном приспособлении к внешним условиям“.

Даже при имеющихся скромных средствах производства наше крестьянство, при более правильном их применении, могло бы достичь, по мнению того же Лаура, значительно больших результатов, но предпосылкой для этого является лучшее специальное сельскохозяйственное образование наших крестьян.

Правильность этого вывода подтверждается не только теми затратами труда на земледелие и скотоводство, которые мы рассмотрели, но и затратами труда на сельскохозяйственные промыслы, включая сюда лесное хозяйство и переработку сельскохозяйственной продукции.

Вот цифровое выражение этих затрат на основании тех же крестьянских бюджетов 1924/25 г.:

Трудовые затраты на с.-х. промыслы	Лесное хозяйство	Птицеводство	Рыболовство и охота	Пчеловодство	Перераб. с.-х. продукции	Всего
В %/о ко всей затрате	2,3	0,9	0,3	0,1	5,7	9,3
В днях работы (из 220 раб. дней).	5,1	2,0	0,6	0,3	12,8	20,8

Незначительность этих затрат труда очевидна. В то же время затраты труда, связанные с ведением своего домашнего хозяйства, дают иную картину:

Трудовые затраты, связанные с дом. хозяйством	Домаш. хозяйство	Поездки на базары, ярмарки и др. отлучки	Общественные работы	Постройки и ремонт			Всего
				Новые постройки	Ремонт дома	Ремонт инвентаря	
В %/о ко всей затрате	24,0	4,2	1,9	1,2	0,6	0,3	32,2
В днях работы (из 220 раб. дней)	53,0	9,4	4,2	2,6	1,3	0,7	71,2

Итак, работы, связанные с домом, отнимают у нашего крестьянина 32% всего его рабочего времени, при чем берут более чем в полтора раза больше времени, чем все работы, связанные с земледелием. А между тем, это те работы, о которых так ярко пишет американский экономист:¹

„Если приглядеться ближе к земледелию, то нас больше всего поразит огромное количество ненужного труда. Если время чело-

¹ Ф. Форт, „Сегодня и завтра“, Отдел—„Проблема земледелия“; а также „Новый Форд“.

века стоит больше, чем время насадки, то ферма не является тем местом, где земледелец должен проводить целый год. Там для него слишком мало работы. Каждый год он тратит не более месяца (у нас 1,4 месяца) на то, чтобы подготовить почву к произрастанию и затем убрать свой урожай. После месяца работы земледелец все остальное время года проводит в уходе за живым инвентарем и в продаже своей сельскохозяйственной продукции. Эта работа заработка почти не дает, ибо современный мир за пот денег не платит, а платит за результаты труда. Имеющегося у него скота недостаточно для постановки молочного хозяйства. Он не может достичь также и экономии, даваемой массовым производством сельскохозяйственной продукции. Поэтому, производительно расходую большую часть годового труда на свою ферму, земледелец и в настоящее время остается таким же рабом своего хозяйства, каким он был две тысячи лет тому назад⁴.

Нельзя отказать в четкости этого анализа и в полной его применимости к нашему сельскому хозяйству, особенно если мы распределим годовую затрату труда нашего крестьянина на сельскохозяйственную производительную работу и на работу непроизводительную, либо затраченную не на сельское хозяйство.

Из 365 дней крестьянин затратил:

Производительно на землед., скотоводство и с.-х. промыслы	Малопродуктивно на домашнее хозяйство	Вне своего сельского хозяйства	Не работал за отсутствием работы, а также вследствие праздников, не наступя и болезни
114 дней	71 день	35 дней	145 дней

71 день наш крестьянин наблюдает, как природа работает за него над его посевами, и в то же время занимается бесполезным делом по хозяйству, которое требует от него усилий, но заработка ему почти не дает. На 35 дней он совершенно отходит от своего хозяйства на чужую работу.¹

¹ Распределение затрат труда на работы вне своего сельского хозяйства вместе с неучтенной работой таково:

	Личные промыслы	Служба в учреждениях	Поден. и сдельн. раб. в чуж. сель. хозяйств.	Работа на фабр. и зава.	Извоз	Ремесл. и кустари	Неучтенная работа	Всего
В %/о ко всей затрате на эти работы . . .	4,4	2,4	3,1	1,4	1,8	1,3	1,9	16,3
В днях работы	10	5	7	3	4	3	3	35

Около 140 дней (исключая болезнь) он вынужден отдыхать и только 114 дней в год он производительно тратит на сельскохозяйственные работы. Таков неприглядный баланс его труда.¹

Не удивительно поэтому, что неполные четыре месяца работы не могут обеспечить ему 12 месяцев жизни при полном достатке.

Выход из этого положения один — социалистическое переустройство деревни, реорганизация на основе интенсификации и индустриализации нашего земледелия. По этому пути после Октября и начинается итти наше сельское хозяйство.

После огромных потрясений от мировой и гражданской войн, когда посевная площадь у нас сократилась с 120 млн. га (1914 г.)² до 83 млн. (1922 г.), когда посевы таких высокоценных культур, как хлопок и сахарная свекла, уменьшились в 12—16 раз (1921 г.), а вся валовая сельскохозяйственная продукция с 11,7 млрд. довоенных рублей (1913 г.) упала приблизительно на 40—45%, мы в 1927 г. наблюдаем не только увеличение валовой сельскохозяйственной продукции до 13,2 млрд. довоенных рублей, но, что самое важное, и трансформацию пропорции культур в посевах и видов скота в сторону интенсификации сельского хозяйства.

Эта реконструкция нашего сельского хозяйства отчетливо вырисовывается из сопоставления нижеследующих величин (в млн. га):³

Годы	Зерновые	Технич. и интенсивные культуры						Всего технических и интенсивных
		Картофель	Подсолнух	Лен	Конопля	Сахарная свекла	Хлопок	
1913	107	4,0	1,4	1,9	0,7	0,6	0,7	14,2
1927	98,5	5,5	3,0	1,8	0,95	0,7	0,82	18,5
1927 в %/о к 1913 . . .	102,4	154,2	239,2	104,5	145,2	109,6	129,5	145,0

Площадь технических и интенсивных культур в сравнении с довоенной выросла на 30%, при чем, как видно из таблицы, мы обогнали довоенные площади даже по таким высокоценным культурам,

¹ Вся совокупность затрат труда 65,5 млн. крестьян в течение 220 рабочих дней выразится в цифрах следующим образом:

	На земледелие	Скотоводство	С.-х. промыслы	Домашнее хозяйство	Работы вне своего сель. хозяйства	Неучтенная работа	Всего
В %/о ко всей затрате . . .	22,3	19,9	9,3	32,2	14,4	1,9	100
В днях работы	49,1	43,7	20,8	71,2	31,6	3,6	220

² „Основные показатели динамики нар. хозяйства“, „План. Хоз.“, № 11 за 1927 г.

³ Г. Кржижановский, „Десять лет хоз. строительства СССР“, стр. 35.

как хлопок и сахарная свекла, которые особенно сильно пострадали в период войн.

Тот же процесс реконструкции в сторону интенсификации сельского хозяйства можно видеть из цифр и в области нашего скотоводства.

Г о д ы	Виды скота (млн. голов) ¹				
	Лошади	Круп.-рог. скот весь	Коровы	Овцы и козы	Свиньи
1916	35,5	60,3	25,9	120,8	20,3
1927	30,9	66,8	29,4	129,1	20,0
1927 в % к 1916	87,0	110,7	113,5	106,8	98,5

Мы видим, что рост крупного рогатого скота на 11% превысил довоенный уровень, при чем наиболее усиленный темп роста обозначился в разведении коров. Недовосстановленный к 1927 году (в сравнении с 1913 г.) на 8,8%² контингент рабочего скота постепенно замещается тракторами, наличное количество которых (около 28 тыс. в 1927 г.) к концу пятилетия предполагается довести до 125—130 тыс.³ Работа этих тракторов может заменить около 2 млн. рабочих лошадей. Та же реконструкция происходит и в области первичной переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов. Если сельскохозяйственная кооперация в 1926/27 г. охватила около 25% сбыта всей товарной части с.-х. продукции, то в области организации переработки сельскохозяйственных продуктов она царствует почти безраздельно. Темп роста сельскохозяйственной индустрии выявляется из следующих цифровых данных (в млн. руб.):⁴

Годы	Стоимость предпр.	В % к 1913	Продукция	В % к 1913
1923/24	33	100	80	100
1925/26	70	184	174	217
1927/28	146	384	360	450

Нужно ли указывать, что переработка сельскохозяйственных продуктов играет огромную роль не только в повышении товарности сельского хозяйства, но и является лучшим способом борьбы с аграрным перенаселением.

На помощь делу развития сельскохозяйственной индустрии пришла и сельскохозяйственная электрификация. За последние десять лет (1917—1927 гг.) число установок возросло в 11 раз, а их мощность в 17 раз.⁵ Так постепенно мелкое крестьянское хозяйство переходит на электроэнергию, присоединяя к ней свои вновь возникающие предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов.

¹ Г. Кржижановский, там же.

² В 1913 г. рабочего скота считалось 32,8 млн. голов, а в 1926/27 г. 29,9 млн.

³ „План реконструкции сельского хозяйства на период 1928/29—1932/33 гг.“, стр. 2.

⁴ Г. Кржижановский, там же, стр. 106.

⁵ Количество электрических установок в 1917 г.—75, в 1927 г.—858, а их мощность в квт.: в 1917 г.—1.036, в 1927 г.—17.500.

Параллельно с этим идет перестройка мелких, распыленных, индивидуальных сельских хозяйств, не освободившихся еще от натуральных форм, во всевозможные производственные кооперативы (машинные, мелиоративные, семенные и т. п.), которые постепенно обобществляют отдельные части процесса сельскохозяйственного производства. Таких кооперативов к 1927 г. насчитывалось около 22 тыс., с более чем 1,5 млн. членов.¹

Конечно, указанные выше темпы роста нашего сельского хозяйства произошли далеко не в силу стихийного „самотека“, а как результат проводимой в жизнь системы широких организационно-производственных и социально-экономических мероприятий. Для районов экстенсивного зернового хозяйства таким мероприятием, помимо указанной выше тракторизации, должна явиться и смена культур.

Трансформация посевов зерновых и развития сортового семеноводства на ближайшее пятилетие (1927—1932 гг.) запроектирована в следующих величинах (площадь в млн. га):

Г о д ы	Рожь	Пшеница		Овес	Ячмень	Кукуруза	Крупян. (просо, гречиха)	Бобовые	Всего зерновых
		Озимая	Яровая						
1927	28,6	11,1	20,1	17,7	7,2	3,0	7,1	2,5	97,3
1932	27,3	15,3	25,5	20,8	8,3	4,2	5,3	2,8	109,5
Рост в % к 1927	—4,5	+38	+27	+17,5	+15,9	+40,0	—25,0	+14,0	+12,5
% посевов в 1932 г. под сортовыми семенами	13,7	32,0	36,9	20,0	6,2	38,0	19,2	17,9	23,5

При этом необходимо помнить, что процент посевов под сортовыми семенами в 1927 г. составлял 5,7.

Для районов интенсивного земледелия и сырьевых культур главнейшим мероприятием должна явиться минерализация.

Потребность в различных видах удобрения на те же будущие 5 лет запроектирована в количестве 4.361 тыс. тонн.

Тогда урожайность гектара подыметься следующим образом (в центн.):

Г о д ы	Картофель	Л е н		Конопля		Подсолнух	Хлопок	Свекла	Травы
		Волокно	Семя	Волокно	Семя				
1927	84,30	2,31	3,05	4,74	5,23	7,25	8,79	115,4	30,79
1932	94,25	2,82	3,65	5,36	5,89	8,35	10,99	152,7	34,76
% прироста	+11,8	+22,1	+19,7	+13,1	+12,6	+15,3	+25,0	+31,2	+12,9

¹ Г. Кржижановский, там же, стр. 107.

В то же время валовая продукция технических культур вырастает до следующих размеров (млн. центн.):

Г о д ы	Картофель	Л е н		Конопля		Подсолнук	Хлопок	Свекла	Травы
		Волокно	Семя	Волокно	Семя				
1927	467,2	2,9	5,3	4,5	4,9	21,9	7,1	77,4	89,3
1932	623,3	4,3	7,6	5,3	5,7	33,8	13,0	146,6	194,4
% прироста	+ 33,4	+ 44,6	+ 44,3	+ 16,4	+ 16,3	+ 54,0	+ 84,1	+ 89,4	+ 117,8

Форсирование технических культур имеет огромное значение в деле борьбы с аграрным перенаселением, так как влечет за собою повышение трудоемкости.

Главнейшим экономическим мероприятием по развитию технических культур является контрактация. Снабжая производителей средствами производства (семенами, удобрением, машинами и пр.) и агротехническим руководством, контрактация несет с собою улучшение приемов обработки почвы, однородность организационно-производственного строя хозяйств, товарность продукта и заинтересованность основной массы земледельческого населения в совместном поднятии культуры полей и совместной их обработке. Таким образом, контрактация является одним из главных факторов в деле коллективизации нашего сельского хозяйства. Интересно поэтому вывить в цифрах проектируемый на ближайшее пятилетие темп развития контрактации.

Эти цифры говорят так (контрактуемая площадь выражена в тыс. га):

Г о д ы	Хлопок	Сах. свекла	Лен		Конопля	Подсолнук	Соя	Горчица и пр. масло	Табак	Махорка	Картофель	И т о г о
			Волокно	Масло								
1927/28	804	519	200	110	—	200	22	41	37	47	90	2.116
1932/33	1.183	960	1.475	500	300	3.035	350	100	47	60	400	8.580
Рост в %	47,1	85	637,5	354,6	—	1.418	1.491	144	27,0	27,7	344	305,5
% контрактиции площади всей в 1932/33 г.	100	100	97,2	80,0	30,6	75,0	100	66,7	100	100	6,0	81,5 (без картофеля)

Итак, в 1932 г. контрактация должна охватить 81,5% всей площади технических культур (кроме картофеля).

Мы уже отметили, что количество крупного рогатого скота в нашем Союзе в 1927 г. превысило довоенную цифру. Однако, товарность как мясной, так и молочной продукции значительно отстает и от довоенного уровня и от роста рыночных потребностей. Поэтому планом на ближайшие 5 лет запроектировано усиление товарности крупного рогатого скота, которая к 1932/33 должна достигнуть по мясу 10,8 млн. центн.¹ Из всей этой продукции около одной четверти предполагается переработать в предприятиях по мясной индустрии.

В то же время заводская переработка молока на масло и сыр достигнет к 1932/33 г. 2,6 млн. центн.

Все эти цифры, построенные на реальных темпах развития нашего скотоводства, указывают на процесс постепенного изживания прежнего рабочего направления в этой сфере сельского хозяйства и на нарастание интенсификации.

В общих чертах мы проследили за теми сдвигами, которые намечались в послереволюционный период в областях сельского хозяйства и которые привели к тем темпам дальнейшего развития нашего земледелия и скотоводства, кои запроектированы в плане на ближайшее пятилетие.

Необходимо отметить только, что эти сдвиги в сторону интенсификации и индустриализации сельского хозяйства приводят наши мелкие, распыленные, индустриальные хозяйства к возможности обобществления на почве производства и сбыта сельскохозяйственной продукции.

В то время когда в районах экстенсивного земледелия эти хозяйства объединялись вокруг трактора и дорогих машин, в районах интенсивного земледелия они объединялись вокруг переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Бурный рост всех этих объединений особенно в последние годы дает возможность проектировать на ближайшее пятилетие (1927—1932 гг.) охват всеми видами кооперации до 75—80% всех сельских хозяйств.

Таковы сдвиги в нашем сельском хозяйстве и проектировка пути его дальнейшего движения.

Проф. Лаур, подводя мрачный итог нашему дореволюционному сельскому хозяйству, высказал надежду, что наше крестьянство „при новых условиях, которые создались в результате революции, быстро преобразует свое сельское хозяйство“. Эта надежда осуществляется.

¹ Кроме говядины, форсированное развитие свиноводства должно дать к 1932/33 г. до 8,5 млн. центн. свинины, при чем из этой товарной продукции 3 млн. центн. намечается в переработку на бэкон, копчености и т. п. По мясному овцеводству товарность баранины определяется к 1932/33 г. в 1,9 млн. центн.